

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.27.87.009

Нормы уголовно-исполнительного права по исполнению наказания в учреждениях пенитенциарной системы и проблемы их реализации

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы реализации уголовно-исполнительных норм об исполнении наказаний в учреждениях пенитенциарной системы РФ. Осуществлено исследование норм уголовно-исполнительного права по вопросам реализации их при исполнении наказаний в данных учреждениях системы ФСИН России. Говорится о необходимости дальнейшего совершенствования работы уголовно-исполнительных органов в целях соблюдения законности процесса исполнения наказаний. Констатируется, что тюрьма как вид исправительного учреждения, является важным элементом пенитенциарной системы государства. Предлагаются рекомендации по внесению изменений и дополнений в национальное законодательство. Показано, что при совершенствовании специальных норм об отбывании наказания в тюрьмах, следует учесть фактическое положение дел, которое сложилось в ходе функционирования данных учреждений, в т.ч. неуклонное сокращение количества осужденных; преобладание контингента лиц, не ставших на путь исправления и поддерживающих криминальные традиции; недостаточность позитивного социального воздействия на данных субъектов. Тем самым, тюрьма как вид исправительного учреждения, является необходимым и обязательным звеном пенитенциарной системы Российской Федерации, которое не должно быть упразднено, однако, нуждается в дальнейшем реформировании. Представляется своевременным более точное законодательное разграничение тюрем и исправительных колоний особого режима с детелизацией отличительных признаков.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Нормы уголовно-исполнительного права по исполнению наказания в учреждениях пенитенциарной системы и проблемы их реализации // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 9А. С. 75-81. DOI: 10.34670/AR.2020.27.87.009

Ключевые слова

Право, правовая норма, уголовно-исполнительный кодекс РФ, законодатель, осужденный, тюрьма.

Введение

Рассматривая правовые нормы отбывания уголовных наказаний осужденными в различных исправительных учреждениях, которые реализуются в соответствии законодательством РФ. основополагающим документом в данном вопросе является уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее УИК РФ) [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации]. В данной статье автором анализируются проблемы реализации норм уголовно-исполнительного права об исполнении наказания в тюрьме.

Проблема условий отбывания наказания осужденных в тюрьме тесно связана с соблюдением законности при наложении на осужденных дисциплинарных взысканий, поскольку в дальнейшем это имеет решающее значение при изменении условий содержания данной категории [Антоян, 2014].

Основная часть

При исполнении меры наказания в виде лишения свободы с отбыванием в тюрьме применяются как общие, так и специальные нормы УИК РФ, которые требуют дальнейшего совершенствования.

В ч. 1 ст. 115 УИК РФ приводится перечень взысканий, которые могут налагаться на осужденного администрацией исправительного учреждения. Между тем, УИК РФ и на сегодняшний день, не включает в себя, такое, казалось бы, простое понятие, как «дисциплинарный поступок».

Поскольку это не отрегулирование в правовых нормах отрасли, то это создает известные трудности при отграничении таких действий от правомерного поведения. Кроме того, закон не поясняет за какие конкретно виды нарушений, может быть реализована дисциплинарная ответственность.

В ч. 1 ст. 116 УИК РФ дан перечень тех нарушений, которые могут быть признаны злостными, в том числе:

- употребление алкогольных напитков;
- употребление наркотиков, либо психотропных веществ;
- совершение факта мелкого хулиганства;
- высказывание угрозы, как осужденным, так и представителям администрации;
- неповиновение представителям администрации, оскорбление их на территории исправительного учреждения, если в этом отсутствуют признаки преступного деяния;
- изготовление, хранение или передача предметов, которые запрещены к обращению;
- организация забастовки, группового неповиновения и активное участие в них;
- отказ от выхода на работу, либо прекращение работы без уважительной причины;
- уклонение от принудительных мер медицинского характера;
- уклонение от лечения, назначенного судом либо решением медицинской комиссии;
- занятие мужеложством или лесбиянством.

Между тем, законодатель не уточняет характер угрозы, которая в данном случае, имеет юридическое значение. Необходимо произвести уточнение в названной норме о том, что злостным нарушением является любая угроза, независимо от ее характера.

В ч. 1 ст. 117 УИК РФ имеется схематичное указание о том, что необходимо учитывать характер поступка, степень его тяжести и так далее. Тот факт, какое именно взыскание нужно избрать в данном случае, решает исключительно начальник колонии.

Несмотря на законодательное закрепление положений о том, что учитываются личность осужденного, его предыдущее поведение, отношение к учебе и трудовым обязанностям, такие указания либо берутся в расчет формально, или не принимаются вообще.

Н.Н. Закаржевский отмечает, что отсутствие строгого регулирования со стороны законодательства делает возможными факты злоупотреблений и нарушения прав, что создает определенные условия для возникновения коррупции. Кроме того, автор считает, что при сложившейся ситуации, невозможно реально проверить и оценить обоснованность действий администрации, если многие из них обусловлены личным мнением и впечатлением, которое трудно выявить и оспорить. Н.Н. Закаржевский предлагает ввести и сформулировать в уголовно-исполнительном законодательстве понятие законных интересов осужденного и пределов их осуществления, с точки зрения правовых норм [Закаржевский, 2015, с. 25].

С позиции официального толкования, ст. 117 УИК РФ является недостаточно разработанной.

Так, имеется не до конца точное понятие того, как следует толковать время проведения проверки по факту установленного правонарушения. В ст.117 УИК РФ, по этому поводу, имеет место противоречивое мнение. Норма называет несколько сроков применения взыскания:

- десять суток с момента, когда нарушение было обнаружено;
- день окончания проверки и не позднее трех месяцев со дня, когда нарушение было совершено;
- взыскание должно быть наложено безотлагательно, но в исключительных случаях не позже 30-ти дней.

Отсюда усматривается, что закон предоставляет возможность администрации постоянно манипулировать рамками сроков наложения взыскания.

Полагаем, что не выдерживает критики положение о том, что выговор налагается в устной или письменной форме. Устный вид взыскания не оказывает должного воспитательного воздействия и не предотвращает подобные поступки в будущем.

В порядке совершенствования нормы, предлагается ввести в ч. 1 ст. 117 УИК РФ требование о том, что за любой проступок осужденного, наказание налагается в течение 10-ти дней, а в исключительных случаях, не позднее 30-ти дней. Учитывая что исправительное учреждение располагается на сравнительной малой территории, эти сроки вполне достаточны для обеспечения законности.

Проводить проверку в течение такого длительного периода времени, то есть, трех месяцев, совершенно нереально в условиях исправительного учреждения.

Законом предусмотрено то обстоятельство, что до решения вопроса о наложении дисциплинарного взыскания, с осужденного отбирается объяснение об обстоятельствах совершенного проступка.

В ч. 1 ст. 117 УИК отмечено, что если лицо не может написать объяснение самостоятельно, то в этом оказывает содействие администрацией. Каков характер этого содействия, закон не объясняет. Идет ли речь о приглашении посторонних лиц или о других обстоятельствах, остается непонятным.

Относительно реализации правовых норм, регламентирующих исполнение наказания в тюрьме, необходимо отметить, что данная деятельность связана с определенными трудностями, поскольку концептуально не решен вопрос о целесообразности существования тюрем вообще.

Согласно данным по состоянию на 1 октября 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 491 650 чел. (-32 278 чел. к 01.01.2020), в том числе: в 8

тюрьмах отбывает наказание 1 200 чел. (+33 чел.); данное положение указывает что количество осужденных по общему исчислению уменьшается, но осужденных которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления увеличивается, это можно увидеть рост осужденных отбывающих в тюрьмах. Вместе с тем само количество осужденных уменьшается.

Для сравнения отметим, что в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, на 01.01. 2010 г. в 8 тюрьмах отбывали наказание 2800 осужденных. Важно отметить, что после 2015 г., государство, в рамках исполнения Концепции, отказалось от идеи вытеснения исправительных колоний тюрьмами

В науке уголовно-исполнительного права, в течение ряда лет продолжалась дискуссия о возможности сохранения тюрьмы как вида исправительного учреждения, в результате которой правоведы так и не пришли к единому мнению.

В.А. Фефелов является сторонником сведения числа тюрем до минимума, однако, полагает, что тюрьма должна получить статус приоритетного пенитенциарного учреждения по сравнению с колониями. Кроме того, по утверждению автора, система тюрем нуждается в существенной модернизации и переход к ней необходимо производить в течение ряда этапов [Фефелов, 1992].

С точки зрения ученых [Конегер, Рыбак, с. 46, 2010], в тюрьмах наблюдается устойчивость криминальных традиций, поскольку осужденные, в меньшей степени, чем в колониях, поддерживают позитивные социальные связи, тем самым, по мысли правоведа, влияние отрицательной среды не способствует успешному преобразованию колоний в тюрьмы.

Как замечает В.М. Анисимков [Анисимков, с. 34, 2003], отбывание наказания в тюрьме охотно предпочитают осужденные не ставшие на путь исправления, поскольку имеют возможность регулярно общаться с таким же контингентом. Автор отстаивает мнение о сокращении количества тюрем и переводе опасных преступников в колонии особого режима; создавая, в случае надобности локальные зоны в данных учреждениях.

По мнению представителей экспертного сообщества суды, при назначении меры наказания в виде лишения свободы, не усматривают в тюрьмах альтернативы такому учреждению, как исправительная колония особого режима, так как условия содержания в том и другом случае являются схожими, а в некоторых ситуациях особый режим является даже более жестким, чем тюремный.

Все перечисленные научные взгляды имеют право на существование, однако, в большей степени они являются теоретическими и не подтверждены примерами из правоприменительной практики, что необходимо рассматривать как существенное упущение.

Таким образом, при исполнении меры наказания в виде лишения свободы с отбыванием в тюрьме применяются как общие, так и специальные нормы УИК РФ [Анисимков, 2003], которые требуют дальнейшего совершенствования. В частности, представляется важным более точное правовое регулирование вопросов, связанных с назначением дисциплинарных наказаний осужденным. В ч.1 ст. 115 УИК РФ целесообразно закрепить понятие дисциплинарного проступка; в ч.1 ст. 116 УИК уточнить характер угроз в адрес осужденных и администрации, за которые предусматривается ответственность. В ч.1 ст. 117 УИК требуется внести рекомендацию законодателя о последовательном выборе дисциплинарных взысканий для осужденного.

Заключение

Таким образом, при совершенствовании специальных норм об отбывании наказания в тюрьмах, следует учесть фактическое положение дел, которое сложилось в ходе

функционирования данных учреждений, в т.ч. неуклонное сокращение количества осужденных; преобладание контингента лиц, не ставших на путь исправления и поддерживающих криминальные традиции; недостаточность позитивного социального воздействия на данных субъектов. Тем самым, тюрьма как вид исправительного учреждения, является необходимым и обязательным звеном пенитенциарной системы Российской Федерации, которое не должно быть упразднено, однако, нуждается в дальнейшем реформировании. Так,

представляется своевременным более точное законодательное разграничение тюрем и исправительных колоний особого режима с детелизацией отличительных признаков.

Библиография

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1997 № 1-ФЗ в ред. от 12 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (дата обращения: 12.10.2020).
2. Концепция развития уголовно- исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055 (дата обращения: 12.10.2020).
3. Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 204 с.
4. Антонян Ю.М. Основные мотивы поведения осужденных // Человек: преступление и наказание. 2014. № 1. – С. 9–19.
5. Закаржевский Н.Н. Исполнение (отбывание) наказания в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию: монография. М.: РУСАЙНА., 2015. – 153 с.
6. Зауторова Э.В., Ковтуненко Л.В. Индивидуальная воспитательная работа с осужденными в местах лишения свободы: учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – 99 с.
7. Калинин Ю.И. Уголовно-исполнительное право: общая часть. Рязань: Академия права и управления Минюста России. 2011. – С. 84.
8. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Бриллиантов А.В., Курганов С.И.; под ред. Бриллиантова А.В. – М.: Проспект, 2016. – 576 с.
9. Конегер П., Рыбак М. Уголовно-исполнительное право. Курс лекций. – М.: ЭКСМО, 2010. – 384 с.
10. Лысягин О. Б., Акимов С.К. Осужденные в тюрьмах: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г.; под науч. ред. В. И. Селиверстова. Вып. 3. – М.: Юриспруденция, 2011. – 50 с.
11. Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс] Официальный сайт. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 12.10.2020).
12. Фефелов В.А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации. (Социально-правовое обоснование уголовно-исполнительной цивилизации исправительных учреждений). Научно-методическое и учебное пособие. – Рязань: НИИРПО РВШ МВД СССР, 1992. – 166 с.

The norms of the criminal executive law on the execution of punishment in institutions of the penitentiary system and the problems of their implementation

Grigorii A. Maistrenko

PhD in law,
Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The article examines the problematic issues of the implementation of criminal-executive norms on the execution of sentences in the institutions of the penitentiary system of the Russian Federation. A study of the norms of criminal executive law on the issues of their implementation in the execution of sentences in these institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia was carried out. The article speaks of the need to further improve the work of the criminal executive bodies in order to comply with the legality of the process of execution of sentences. It is stated that the prison, as a type of correctional institution, is an important element of the state's penitentiary system. Recommendations on amendments and additions to the national legislation are offered. It is shown that when improving the special rules on serving sentences in prisons, it is necessary to take into account the actual state of Affairs that has developed during the operation of these institutions, including the steady reduction in the number of convicts; the predominance of the contingent of people who did not take the path of correction and support criminal traditions; lack of positive social impact on these subjects. Thus, the prison as a type of correctional institution is a necessary and mandatory element of the penitentiary system of the Russian Federation, which should not be abolished, but needs further reform. A more precise legislative differentiation of prisons and correctional colonies of special regime with the specification of distinctive features is timely.

For citation

Maistrenko G.A. (2020) Normy ugovovno-ispolnitel'nogo prava po ispolneniyu nakazaniya v uchrezhdeniyakh penitentsiarnoi sistemy i problemy ikh realizatsii [The norms of the criminal executive law on the execution of punishment in institutions of the penitentiary system and the problems of their implementation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (9A), pp. 75-81. DOI: 10.34670/AR.2020.27.87.009

Keywords

Law, legal norm, criminal code of the Russian Federation, legislator, convict, prison.

References

1. Criminal Executive code of the Russian Federation No. 1-FZ of 8.01.1997, as amended on April 12, 2020. [Electronic resource] // - access Mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940 (accessed: 12.10.2020).
2. Concept of development of the criminal Executive system of the Russian Federation until 2020. Order of the Government of the Russian Federation No. 1772-R of 14.10.2010 (ed. of 23.09.2015) [Electronic resource] // - access Mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055 (accessed 12.10.2020).
3. Anisimkov V. M. Russia in the mirror of criminal traditions of the prison. - St. Petersburg: Yurid. center Press, 2003. - 204 p.
4. Antonyan Yu. M. the Main motives of behavior of convicted persons // Man: crime and punishment. 2014. no. 1. - P. 9-19.
5. Zakarzhovsky N. N. Execution (serving) of punishment in relation to those sentenced to deprivation of liberty, left in a pre-trial detention center to perform work on economic services: monograph. - M.: RUSAINA., 2015. - 153 p.
6. Satorova E. V., Kovtunenkov, L. V. Individual educational work with condemned in the places of deprivation of liberty: a training manual. Vologda: VIPE of the Federal penitentiary service of Russia, 2018. - 99 p.
7. Kalinin Yu. I. Criminal Executive law: General part. Ryazan: Academy of law and management of the Ministry of justice of Russia. 2011. - P. 84.
8. Comment to the Criminal Executive code of the Russian Federation (article-by-article) / Brilliantov A.V., Kurganov S. I.; ed. Brilliantova A.V.-M.: Prospect, 2016. - 576 p.
9. Koneger P., Rybak M. Criminal Executive law. Course of lectures. - Moscow: EKSMO, 2010. - 384 p.
10. Lysyagin O. B., Akimov S. K. Convicts in prisons: based on the materials of the special census of convicts and persons in custody, November 12-18, 2009; edited by V. I. Seliverstov. Issue 3. - Moscow: Jurisprudence, 2011. - 50 p.

-
11. Federal service of execution of punishments [Electronic resource]: Official website. – Mode of access: <https://fsin.gov.ru> (date accessed: 12.10.2020).
  12. Fefelov V. A. Social and legal bases of civilisation of correctional institutions of the Russian Federation. (Social and legal justification of the penal correction system of correctional institutions). Scientific-methodical and training manual. Ryazan: Niiri RVS USSR Ministry of internal Affairs, 1992. – 166 c.